

В этом журнале только стихи.

13 декабря 2006, срежа.

Если хотите что-нибудь написать,
то можно спросить:

hc-suxx@mail.ru

X comic X book X kid X 4

Coccinella publishing &

при участии

Crimeth Inc Moscow

Спасибо: Denney, Dmestit, Nury.

я закрывал открывшиеся двери
я взламывал открытые замки
я жил только по четным дням недели
мои соседи - мёртвые . . . ки.
я знал семь слов и этого хватало
чтобы общаться с теми с кем хотел
я беден был и этого мне мало
я танцевал писал валялся пел
я рисовал им звезды на погонах
всем тем кто врал мне о своих грехах
я обменял всё золото на порох
и он взорвался на жэдэ путях
а кот мяукал и моргал глазами
я шёл по переходу до метро
я должен был там встретится с парнями
но всем ! ! в тот вечер повезло

Сотни раз она подходила к окну
Ждала чуда
Он придёт
Она верила
Он не может не прийти
Он обещал
Её
Уедем
Туда
Где нас никто не знает
Где нас полюбят
Где над нами не станут смеяться
Туда где воздух чище
Туда где люди чище
Мокрый снег размывает буквы
Я не могу больше писать
В парке на Красных Воротах
Первое ноября опять.

Темное небо укрывало снегом землю,
Дальний свет фар резал глаза.
Всю жизнь я делал то, что не умею,
Что можно и что, видимо, нельзя.
Но вызов брошен и обнажены шпаги,
А взгляд врага буравит мне лицо.
Я не хотел – под окнами общаги
Ответ пришлось держать пред подлецом.
Кто он такой? В чем я провинился?
И кто слабей из нас, а кто из нас сильней?
Я думаю, конфликт не разрешится
Лишь битвою заклятых двух друзей.
Я всё стоял, мёрз, подгибались ноги,
В венах кипела молодая кровь.
Я вспоминал о своём тёплом доме.
Как ненависть мне превратить в любовь?
Я стоял напротив и я тоже
Не знал что дальше делать и как быть.
Я ненавидеть научился. Кто поможет
Теперь мне научиться полюбить?

Я негодовал смеясь
Я хотел вырвать ему язык
Сука сволочь мразь
Не смей так говорить
Не смей не смей
У тебя нет на это права
Говорить о ней
Жизнь меня достала
Всё не должно было быть так
Я испортил своим появлением на свет
Скажут – дурак
Тебе уже ** лет
Её настольную книгу
Украли в метро
Я бы конечно мигом
Но ты... далеко, далеко, далеко

Руки боятся но делают
Будьте прокляты на века
Голубоглазые демоны
Вылезают из кошелька.
Сгорай дотла ёбаный город
Религиозного революционного идиотизма
Вчера еще был молод
Сегодня уже утка и клизма.
Вы ненавидите врать бля
Ну это всё ваши проблемы
Всю жизнь же нельзя
Заниматься любимым делом.
Кровь цвета томатного сока
В тех барах мешают с водкой
В апофеозе порока
Я всем перережу глотки
Жри и глотай сука
Живи половинчатой жизнью.
О Боже какая скуча
Опять пришли делать клизму.

Нет ничего ведь хуже безразличия?
Я лучше, интересно, всё же есть?
Мне надо соблюдать рамки приличия
Мне надо показать такой вот жест
Вы назовёте это лицемерием
А я забуду тут же, кто вы есть
Воспользовавшись кое-чим доверием
Сказал – возьму кусок, а схапал весь.
Теперь пойду на все четыре стороны
Или точней – куда глаза глядят
Пока мне их не выклевали вороны
Я буду любоваться на закат.

Вся твоя жизнь дермо
Списана с мультсериала
В серии другое кино
Выходили они но мало
Тебе лишь осталось выбрать
Дональд дак или микки маус
Гидропиритная выдра
На собчак лишь похожа малость.
Ты ничего не сделаешь
Эти строчки не продаются
Зачем ты меня преследуешь?
Здесь кредиты не выдаются.

Выпотрошенный опустошённый
Боль пронизывала тело
Она ушла осенью
Больше оставаться не захотела
Пошла к чёрту
Я выкинул на лестничную клетку её одежду
Все эти юбки брюки блузки
Все они валялись на грязном полу подъезда
Пошла к чёрту
И она ушла
Навсегда
Хотя я думал что она вернётся
Скоро
Но нет
Ну и действительно
Зачем она нужна
Она меня не понимала
Не верила мне
Не играла в мои игры
Смотрела сквозь меня
Куда то
Наверное её сейчас уже...
Когда же ты уйдешь наконец
Оставил тебя
Я тебя не держу
Дверь открыта
Ты знаешь кодовый замок
Ну уходи пожалуйста
И прокляни меня на веки
Ты большей радости
Не сможешь мне доставить.
Портреты с вырезанными головами в рамках
Вот всё что от тебя осталось
Я ночь не спал, заснул лишь утром
Это мечты или реальность?

Мы уронили на лакуны секондхендовских пиджаков
Вырванные у других юнги
Они забытые А ты готов
Некуда не сворачиваешь идти
Лишь затем чтобы в копье
Разгорячиться в себе
Вытеркинув из памяти огредные пару лет
Всё поглотил скандал (бог язурк)
Или нет?

Тогда ведь ищети избрать су предлагаемого
И не ошибайся слишком их вскружить
Будь ты членом ты все равно склонен
Чтобы жечь из него и я
Соглашайтесь свиное ???!!!
Не лучше и не хуже
А лишь в один
Твой карманный час треснул
А Мой рвет.

так значит если сегодня побежло
А завтра всем наложи буду снова
Сидеть доска /смотреть их горючие фото
А утром лишь приступ рвоты
С алкоголем или покрашены по краски.
See You In Hell
Безумство царит Грунта.
Я снова поднял ее
Остакки забытое тело Трупа
(Животного это было не kennen шанс неправильно
Тогда курюк
Я недавно на заднем дворе какого то уюка
Не помню час 209 96...
А сколько не забыл забыть
Я спешу
Закрою когда стану легким
И буду писать правильное.

два через два
три через три
пять дней по 8 часов
ну, толстосумы
купите меня
я уже на всё готов
стоять на коленях
резать и рвать
врать про любовь к себе.
Я готов даже
Нарк.. смерть продавать
Какой-нибудь юной пизде.
Пошли меня на хуй
Три рубля заплати
Я буду тебе благодарен.
Ударь меня сильно
Но дай заработать
Я низок, я падший, я ранен.
Мораль? Благодетель?
Идите в пизду
Рассказывать детям сказки.
Деньги деньги
Я продаюсь
Сегодня без всякой опаски.
Ну же давай же
купи же меня
Я теперь грязная шлюха.
Я готов даже стихи продавать
Чтоб пиццей
Набить себе брюхо.

остается только сидеть и ждать
ненавижу
хотел на себя плевать
правда ниже
когда говорили слова
я лишь смеялся

и пыль превращается в золото
стоит лишь только поверить
в алхимические законы
их никто не сможет проверить.

Не воротися Феникс из сигаретного леса
Не побоится дождя уверший друг.
Л на краине Т потоки ветра
Рассекают винегретом блеском рук.
Не увидит степной красоты водопада
Не услышит глухой песни птиц по вечерне
Не пройдет вдоль ангелов бескругиада
Никогда не вверей ти решенья судьбе.
Не заплачет наизнанку редетка
И не здрогнет рука твоего пакана
Они, склоня, вах ног одну лишь грёзинку
Ну а те как бы рады и, сию, шокат.
Не бетонные джунгли а стеклянные горы
Я кричу благо эхо разносит мой крик
Так давай же забудем все наши споры
Крепко вцепившись за руки забудем синк.

Он говорил что думал, грех волился.
Он жил по средствам, в английю летал.
Но волкой он намедни отравился.
Его я к сожалению мало знал.

Новые успехи
Новые пути
Новые друзья
Новые враги.
Старые привычки
Старые глаза
Прошлого ошибки
Скатится слеза
Новые идеи
Новые дела
Что-то на мгновение
Что-то навсегда
Новые потери
Новые шаги
Новые находки
Новые стихи.

Он брал дешевле, продавал дороже,

Не Верил, не ходил на крестный ход.
Он атеистом всегда был, но всё же
Ведь батюшка ему «за упокой» прочтёт.
В храме темно и дрогают свечи,
Их выражением плавится алтарь.
А я тебе скажу – ты не поверишь,
Ведь мне его совсем-совсем не жаль.

моя любимая страна
плюётся в урну бюллетенем,
не виновата ведь она -
кто был волком станет медведем.
кто был конем - тот станет мясом,
чиновник станет бедняком.
владыка наш поправит галстук
и поклянётся нам о том.
что скоро пенсии повысят,
понизят цены на бензин,
а олигархов всех отп***ят,
чтоб не остался ни один.

моя любимая страна,
россия, родина, отчизна!
я пил, я пью, я пью до дна!
ты мне становишься противна!
но вот подходит к горлу ком,
желудок что то распухает,
отравленную водку пьём
и через это умираем.

пойдем извилистой тропинкой,
где впереди блещет огонь.
откинувшись на стула спинку,
я рассуждаю сам с собой.
я слышал в рай такие пробки,
что ленинградка - просто чушь.
поднять мне надо котировки,
продать побольше мёртвых душ.
пришел кот, прыгнул на колени,
печатать стало неудобно.
я удивляюсь своей лени,
не мог сказать ей лишь три слова.

жизнь наша точно станет лучше,
вкуснее, чище, веселей.
не верите - мы вас научим,
научим всех русских людей.
научим вас ходить мы в ногу,
научим честь вас отдавать,
вставать в три тридцать по тревоге,
окопы длинные копать.
а не хотите - так заставим.
сражаться с нами смысла нет!
ульянов-ленин, гитлер, сталин.
террор длиною в тыщу лет.

я заплачу. играй оркестр,
дуди тромбон, бей контрабас.
меня ведь не внесли в реестр,
я превращу всё шоу в фарс.
я был никем, никем останусь
в истории моей страны.
поэтом был, студентом малость,
и тем я горд, а вы горды?

я выкашлял своё больное сердце
оно мне совершенно ни к чему
я буду им кормить бездомных немцев
я уличных собак им накормлю
я думал станет хуже, а нет - лучше
или вообще никак - плевать хотел
жизнь меня уж ничему не учит
я разлагаюсь среди красивых тел
но я смеюсь в ответ вашим вопросам
диплом работа отдых и семья
в ответ на ваше слово "бессердечный"
"бомжей им накормил" скажу лишь я
и вы конечно только удивитесь
я предложу вам внутрь заглянуть
разрежу кожу, выну свои рёбра
вам плохо, вы хотите блевануть?
я всех вас видел мёртвыми, больными
вы спали, я стоял рядом с ножом
вы не хотели, что бы вас убили
я вырезал лишь сердце и ушел
голодные собаки были рады
бомжи мне пели песни и стихи
мне большего наверное не надо
так вырви бивис сердце не пизди!

Мне Маяковский говорил
Когда бухал в угаре
Что блядям воду подносил
В каком то гадком баре.
И я подумал что же так
Менять жизнь на наличность?
И ладно, был бы он дурак,
Так историческая личность!
Его стихи я не читал
Вообще книг не читал
Но кто-то мне их рассказал
И я напился чаю.
Не тот святой кто не продаст
Вам всем себя за деньги
А тот, кто рифмою горазд
Поставить на колени.
Зашел на почту, написал
в одно дистрО из Гродно
ребят купите мой журнал
рекламное место свободно.

Я так всегда хотел ценить что есть
Но понял что ничем не обладаю.
Я очень-очень хотел выразить протест
Что нас когда то выгнали из рая.
Теперь мне холодно, я голоден, я изгой
В глазах всех тех, кто сейчас проходит мимо.
И всё бы ничего, но раны гной
Мне обещает скорую кончину.
Я раньше так хотел попасть на небеса
Я верил с Бога, свечи емуставил.
Но всё ж наверно к чёрту, ерунда
Забыл представится, моё имя - Каин.

Я потеряю снова не замечу
И не отвечу
На твоё письмо
Все говорят что время только лечит
Пусть лечит
Чёрт, теперь мне всё равно.
Нет смысла в том,
Что я сказать пытался
Мной был потерян путеводный лист
Еще давно
Он в детстве разорвался
Я выбросил кусочки за карниз.
Что мне осталось –
Составление паззлов
Из пары миллионов глупых слов.
Пройдут года
И я уже состарюсь
Но буду вспоминать я это вновь.
Бежал я, спотыкался, падал в лужи,
Но снова подымался и спешил.
Еще не знал что никому не нужен,
Еще не знал что никогда не жил.

Мы все потеряны
Во времени в пространстве
Сейчас ты скажешь здравствуй
А через час – прощай.
Я это знаю, потому что
Видел всё во сне
И этот чертов город,
И тебя,
И даже это вот кафе
В деталях.
И как снежинки тают на руках
Так быстро тают наши чувства
Я больше не испытываю страх
уже привык что в сердце пусто.

кто то пройдет мимо
кто то обернется
кто то пнёт ногой
и она взорвётся
тысячью салютов
окрасит она небо
вчера о ней не помнил
сегодня ей не верил
а завтра не начнется
и будут плакать люди
когда она проснётся
о ней опять забудут

В день траура по телефонным будкам
Я повязал себе на шею белый шарф.
Мы не давали больше денег проституткам.
Мы не давали больше наркоманам кайф.
Я протыкал себе ножом грудную клетку
Пытаясь распознать, что там внутри
Мне на обед давали синюю таблетку
На ужин мне давали красных три.
Я уходил в какие-то пространства
Я посещал потусторонние миры
Я так хотел добиться постоянства
Я так хотел забыть чувство вины.
Но видимо кому то надоело
Что он мозолит тут и там глаза.
Из головы их мысль дошла до дела
Я понял что осталось мне дня два.
В то утро я пришел на завтрак поздно
Тарелочка стояла на столе
А из неё в лицо смотрели грозно
Четыре белых, красных три и синих две.

Я сказал «двести сорок шесть»
Из строя на два шага и ко мне»
Они пришли голодные и злые
Две тысячи какой-то на дворе.
Я умирал, потом снова рождался.
Я врал, чистую правду говоря.
Я день бежал, хоть на полу валялся.
Я говорил им про себя молчА.
Я продавал то, что не продавалось.
И я писал, о чем нельзя писать.
Ох, черт, бумага измараилась
Тупыми буквами от моего карандаша
Я не нашел лишь то, во что не верил,
Но обладал миллионами вещей.
Мои друзья не люди и не звери.
Я давал медленно, а получал быстрой.
Я удивился, что асфальт усыпан снегом.
Ужель зима? Столь рано для неё.

Но больше ей наверно не поверю,
Что нету разницы – ничего иль всё.
Принципиальность не порок
Сказал мне первый встречный
Вся наша жизнь большой урок
Мы ученики вечно.
А где учитель? У доски?
Спросил я его прямо
Я лучше сдохну от тоски
Чем разыграю драму.
Я десять месяцев не ел
Неделю не пил воду
Я сделал много важных дел
Я сделал из себя урода.
Вчера я плакал – что же так?
Наверное от горя.
Глазами уличных собак
Лечить я буду боли.
Где та река и где тот свет?
Где девушка, где чувства?
Я человек иль всё же нет?
Мне весело иль грустно?
Не знать ответа на вопрос
Бывает даже лучше
Я с дурака то какой спрос?
Его жить не научишь.

Он искал её
В книгах, в фотоальбомах,
В интернете, на улицах.
Он искал и не находил.
Падал, разбивал колени в кровь,
Плакал, падал, вновь и вновь.
Вновь и вновь пустота.
Он искал её.
Искал в журналах, в транспорте,
В кино, в магазинах.
Искал, набивал себе шишки.
Где-то она была час назад,
Где-то её еще помнили,
Где-то она забыла носовой платок,
Где-то в воздухе еще чувствовался запах её духов.
Он искал, искал.
Звонил по каким-то номерам,
Разговаривал с кем-то, но не с ней.
Он искал.
Нашел её слишком поздно,
Слишком рано,
Когда отчаялся найти.
Он искал её.
Нашел у себя дома,
Когда вернулся туда после десятилетнего отсутствия.
А она сидела и плакала.
И ждала его.

Нас жизнь кидала кого как
И даже била по лицу
Кому везло — теперь дурак
И веною прилип к шприцу
А я не верил их словам
Не верил жестам и улыбкам
Осуществляя чей то план
Лишил думать о второй попытке?
Я голову держал в тепле
А деньги я хранил в карманах
И скав два пальца на руке
Я думал что меня обманут
Но сам наврал и был таков
В людской толпе я потерялся
Поэт безумец острослов
Я всю жизнь кем-то претворялся.

Наверное нет богов, что сотворили сами
Мы для себя или они для нас.
Но ведь я плакал в день, когда переплавляли
Кресты на золото и жгли иконостас.
Палач крестился, брал топор, рубил упрямо,
А головы летели сверху вниз.
Его оружие – вот лучшая реклама.
Молись по воскресениям, молись.
« Каким богам прикажите молится
Всемилостивый нам вы государь?
Мы все пред вами, в грязи наши лица,
Открыты для молитв наши уста.
Вы окропите лучше нас святой водою
И отпустите все грехи тогда за раз.
Вы посмотрите что творится со страною.
Велим издать мы вам еще один указ.
Будь ты богат иль белен, принц, торговец, нищий,
Воздай хвалы великому царю,
И свеч поставить в церкови не лишне,
И трижды поклониться алтарю.
Тогда смиренны будут слуги мигом ваши,
Духовно чище, разумом слабей.
А вы на них посмотрите из башни
И кушать побежите побыстрей.
Владыка вы для нас наместник бога,
Мы вам всё скажем прямо, не тая.
Пожалуйста, не надо нас с порога (aaa???)
Мы с верой в господа, мы с верой во царя!»
А царь сидел на троне, мирным храпом
Сопровождая речь своих же слуг.
«Ну мы пойдём?» - выходят тихой сапой,
А на лице у каждого испуг.
«Что показал он нам своим молчанием?»
Сказал вдруг самый умный и тупой.
«Мы все будем убиты палачами?»
Тихо шептал в истерике другой.
«Награду нам и золота побольше»
Кричали громко братья-близнецы.
И только седой старец вышел молча.
Иисус или Антихрист – кто же Ты?

наверное....

я буду снова ехать
наверное в метро
а в голове - пустоты
и больше ничего.
и я не хочу думать
ни помнить ни о ком
я не хочу мечтать
и не забыться сном.
мне вырезали сердце
и стёрли мою память
и только это тело
лишь от меня осталось.
был никому не нужен
стал никому не виден
был лучше а стал хуже
и на ресницах иней.
и никто не поможет
никто не будет плакать
когда меня положат
в октябрьскую слякоть.
и только пара лиц
будут мокры слезами
но их я не достоин
я уже вижу пламя.

23.10.2006. 14-25

стихи надо читать под модный бит
ты знаешь ли?
родители плакали навзрыд
когда их детей убивали
я не могу себе даже представить
такое горе
его ничего не сможет убавить
вода кровь не смоет
на стенах рисунки цветы
вперемешку с пеплом
"страшно" скажешь ты
и слова унесутся ветром
первое сентября теперь не день знаний
день траура по погибшим
среди этих зданий
чувствую себя лишним
чувствую себя лишним
среди этих людей
мы вырывали глаза убийцам
всех бесланских детей
самого главное звали как то на : э
он орал что нас всех убьют
он даже предлагал деньги мне
я воткнул ему в голову железный прут

Какой смысл писать,
Ведь никто не прочтет.
Однажды я...
Хотя нет, вот.
Однажды она вышла на улицу,
Одетая в пальто.
Стояла осень,
Будто бы ждала её,
Чтобы пойти
Погулять вместе.
Туда, куда никто не знает.
Она поехала
В то место,
Где её никто не ждал.

Сегодня десять заповедей искажены так,
Что мне противно
Вам смотреть в лицо.
Апофеозом глупости
Я назову
Ваш чёртов идеал.
Когда уже мне будет не к чему стремится,
Я обещаю, что себя я съем.
Хотя кому?
Всё это будет интересно.

Сейчас не модно
Говорить о Боге.
Твои ходы я все предвижу.
О как же ты похожа
На неё!
Как манекены с выставки.
Вас можно было б сёстрами назвать,
Но я не буду.
В конце концов
Уйти домой
И всё забыть –
Вот что грозит.

Я двадцать лет был в заточении,
Я больше не хочу слушать —
Я больше не хочу сказать уши?
Я больше не хочу тебе права говорить об этом,
Но ты еще тебе права говорить об этом,
Но мне еще тебе права говорить об этом,
Что же ты имею право говорить об этом,
Когда я ведь даже не молчать.
Хотя я ведь и молчать.
Но
Не вижу смысла и молчать.

Мои слова –
Лишь волны
Электромагнитные
Они расшатают, –
И будут как в воздухе,
По вкусу.
Наверное клубничное мороженое
Я тог
С кем тебе не стоит меня знать,
А где-то лучше.
Но я не видел, где они хранился.
«Не обращаться».

Надо быть проще.

Простить, не затаив обиды.
Давать в долг, не беря взаймы.
Сказать, не промолчав для вида.
Проснуться утром, видя сны.
Стоять, когда других уж светят тапки,
Искать когда другие спят.
Идти вперед, но всё равно не без оглядки.
Кто другом был теперь уж может враг.
Не продавать то, что не продаётся,
Не покупать то, что не купить.
Не оставлять, что всем нам остаётся,
Не ненавидеть, только лишь любить.
Но должен я, наверное, быть с вами честнее,
Всё это – нет, оно не про меня.
Быстрее выше громче и сильнее
День ото дня, день ото дня, день от дня.

Парализует, разрывает на части,
Потом склеивает в беспорядке.
Вчера в коридорах власти
Одевал нас пех белые тапки.
Потом по команде строил
Армии солдат убитых.
Напололам с горем
Пили водку, сидели на плитах.
Потом вырубились внезапно,
А на утро проснулись в Минске.
И какой-то мудак усатый
Заносил имена наши в списки.
Он пытался прогнать нас с лавки,
Я его посыпал на хуй.
В этих странах такие порядки,
Что на каждую голову – плаха.
Мы ушли из тех узких улиц
И внезапно попали в лес.
Солнце там через ветви щуряясь
Озаряло наш с тобой протест.
Я протягивал к нему руки
И просил его не уходить.
Обернулся – а ты пропала
Как же мне теперь дальше жить?

Всё это уносится в никуда
Тотальная secta поклонения
Вся ваша жизнь ерунда
Вставайте на колени.
Мы будем поклоняться
Большому мыльному пузырю
А всё то, что я хотел сказать
Уместится в три слова

I love you.
Буквы повисают в воздухе
Ты всё равно не слушаешь
Я всё равно не говорю.

Сломаюсь обязательно сломаюсь вновь
И это невозможно изменить
И даже разбивая руки в кровь
Я всё же ими что-то не смогу разбить.
Я обещал, я обещал не делать
Обещал что сам себе не буду не врать
Обещал что буду всегда смелым
Теперь клянусь, что не буду обещать.
Но день пройдет, пройдет еще неделя
И я забуду что сегодня говорил
Забыть о *** я хочу еще быстрее
Нет больше времени, нет мыслей и нет сил.

Каждый смысль диктует
Весь путь не прокает.
Однажды...

дрожал
зажатый между двух дверей
сарай дощатый
был теперь
наверно раем
он слышал
уха краем
шаги все тише
его оттуда гнали
все
они не представляли
что мороз по коже
он бывает не только
от стихов но и от холода
он вообще не думали
пожалуй
он их прощал
еды казалось мало
и голода
и вспоминалась мама
но где она теперь
я грязный брошенный
и никому не нужный зверь
у жизни на обочине
теперь уже привык
тогда ведь счастья казалось много
хоть на всю жизнь
теперь стоит смерть у порога
ты держись
хотя зачем? Скажи, за что держаться?
Ведь ничего святого не осталось
Даже вход в церковь стоит денег - двадцать
А у меня только десятка, эка жалость.

9-ая параллель.

Тряслась собака и я в ней
Везла меня на север
Там где застыл полярный день
Растет такой вот клевер
За селтик с ним болеем мы
Любой победе рады
Ярошик забивал голы
Хоть пасовали мало
Я подавился сам собой
Когда вчера обедал
На улице мороз такой
А ты одела кеды
Ну к черту будем замерзать
Там, за полярным кругом
А машинист был в стельку пьян
И поезд мчал нас к Югу.

Я любил считать шаги
А она — монеты.
Она в 22 года начала полечитьвать дни до конца света
И умерла в 75 лет
Досчитав до скольких-то там миллиардов
Я её любил
Разве так надо?

Мертвый шепот курева
Лишил уснуть

Курева?

Себя не обмануть

Подумай

В те минуты когда мы открывали друг другу тайны
Куда-то вонючие слова кидали

За неподобность они
Продавали любовь

Могли ли?

Представившись вновь и вновь

Эти же самые крошки мокротапочки дешев

Кто у нас отклик их?

Всегда я всегда готов

Ты знаешь

Мы не видели разницы

Одногодки и старейши увидели

Лицо комичное про изжиты

Мне кажется что ты их тоже слышалась

Они скребут на камнях душиах

Вспоминали счастье прошлого

Не представившись тебе

Только чрез вздохи

Забывши тонкие листы

О поисках правды, красоты

Лицо погашено кипучими тебе совсем

Все эти краски

Скоро улетят

Они все разтургают

Они смеются это на все способны

Но нет!

Всегда такие души невесомы

И таки наизусть оставивший тобою след

И все соединимся вновь

Несколько дней через много лет

Таки за мертвый разум
В отдале юрьевских странечек
Добрую-доброму тебе & спады все
Тебя, тебе непрятнее будущее

Из этой клетки должен быть выход. Он должен быть.

И бумажные птицы унесут его
Куда то за край неба
Так сложно и так легко
А я буду кормить их хлебом.
Чтобы задержать на несколько секунд.
Их и его тоже.